

Глава 3 – Должен стать сильным

Разумеется, сейчас Цин Тянь не посмел убить свиноматку, она ежегодно рожала двух поросят, что идут на жареную свинину. Если убью ее, то Чжан Дафу спустит с меня шкуру.

Теперь, когда у него есть система повышения уровня, Цин Тянь, представляя себя с великолепным будущим, ничего не мог поделать с восторгом в сердце.

«Молодой господин, вы прорвались на второй уровень воителя? Я вас вижу другим, чем раньше». Мэн Лей был неуверен. У Цин Тянь был поврежден Дантянь, так что он знал что тот не мог прорваться на следующий уровень, но он четко чувствует, что движения Цин Тянь стали немного резче, что очевидный признак того кто совершил прорыв.

На континенте Тяньюань практика боевых искусств не делима с интеграцией цигун в дантянь. Если дантянь поврежден, то ты не можешь достичь следующего ранга, даже если будешь усердно тренироваться. Цигун немедленно уходит из дантянь при интеграции, что делает развитие невозможным.

На континенте, практика боевых искусств широко распространена, и поврежденный дантянь очень редкий случай.

Учитывая его качества и возможности для тренировки, трудно даже жить обычной жизнью, не говоря уже о практике воителя. Таким образом, Цин Тянь навсегда должен остаться воителем первого ранга.

В течение пяти лет, это чувство, вызванное повреждённым дантянь, принесло ему много страданий, но сейчас Бог сжалился и даровал ему систему повышения уровня. Он больше не должен зависеть от дантянь для развития. Нужно только убивать для поднятия уровня – Цигун увеличится, и увеличение постоянное, которое не будет утеряно при повреждении дантянь.

Теперь его сила на втором уровне воителя, так что проход на третий уровень, как только у него наберется достаточно опыта, всего лишь дело времени.

Тяжелые тренировки для слияния Цигун для меня бесполезны, сейчас надо сосредоточиться на убийстве монстров, точно так же как в игре, стань сильным с опытом приобретенным от убийств.

Процесс очень знаком, так как в своей жизни я любил играть, то, как и в игре, я, черт возьми, точно стану сильнейшим.

Цин Тянь осмотрелся вокруг и, убедившись что рядом никого нет, повернувшись к Мэн Лей он тайком улыбнулся, признаваясь, что он стал воителем второго уровня.

Получив подтверждение от Цин Тянь, Мэн Лей тут же радостно захихикал, еще более счастливый, чем когда он сам достигал новый уровень. Эти годы усилий наконец-то окупились, дневные и ночные муки наконец-то окупились.

Он смеялся и смеялся, пока у него не пошли слезы.

Он был так взволнован, что он плакал от счастья.

Цин Тянь успокаивающе похлопал Мэн Лей и сказал: «Это радостная новость, почему ты плачешь?»

Боль в его сердце уже и так была слишком большой.

«Нет, я рад, в самом деле, рад» - Мэн Лей ушел, вытирая слезы.

Несмотря на то, что у них были отношения хозяина и слуги, но все эти годы они поддерживали друг друга как братья, и сейчас он сильно чувствовал, что эту дружбу с Цин Тянь это то, чего он не мог понять в прошлом.

Увидев достижение второго ранга воителя, похоже, что в системе поднятия уровня, при поднятии на один уровень, ранг в боевых искусствах тоже поднимался на один.

«Если это так, то это очень круто, другим людям надо работать над культивацией, и мне надо только убить нескольких монстров, особенно, когда другие не способны достичь нового уровня из-за сложностей развития, так что мои преимущества еще более очевидны, ха-ха... это так неожиданно». Цин Тянь не мог ничего поделать, но продолжал взволнованно думать об этом, проблемы, с которыми он проснулся, испарились.

Солнце высоко в небе достигло зенита, и люди стали приходить поесть в ресторан Фурон.

В Чиньхе, более чем сто таких ресторанов как Фурон, но бизнес все равно процветает, так что почти что не было свободных столов.

«Управляющий, почему нашу еду еще не принесли...»

«Сяо Эр, дай нам кувшин вина»

«Черт, почему отцу все еще не принесли говядину?»

.....

Сверху, снизу, везде суета, Цин Тянь повесил белое полотенце на плечи, расхаживая туда-сюда, ни момента покоя, со скромным отношением, так много людей остались довольны...

В глазах людей, он только мелкий человек, никто не будет сочувствовать Далит, такое отношение может только заставить их потерять лицо. (Далит - Неприкасаемые, нижайшая каста в традиционной Индии)

Конечно, некоторые были им недовольны, такие как задира номер один, Цин Кун.

«Дайте мне всем сказать кое-что, он наш отброс номер один в клане Цин за последние тысячу лет, пятнадцатилетний все еще застрявший на первом ранге воителя. Брат Ван, во сколько лет ты достиг первого ранга?»

«Мне было пять, когда я достиг первого ранга Воителя».

«Мне было семь когда я достиг первого ранга, пятый ранг, когда мне было тринадцать».

«Ты слышал отброс? Ты позор клана Цин, у тебя еще есть совесть жить? Я бы умер, ха-ха...»

«Ха-ха...»

В частной комнате был слышен смех, Цин Тянь опустил голову, ничего не показывая, как будто это не имело к нему отношения.

Его последняя ссора с Цин Кун, большим задирой клана Цин, сыном великого старейшины. В городе Чиньхе его считали тираном, но также рассматривали как гения, достигшего седьмой ранг воителя в шестнадцать лет, с Цигун более сильным, чем у обычного Война седьмого ранга.

Клан Цин сфокусирован на тренировке гениев.

Цин Кун, увидев что Цин Тянь не среагировал, холодно на него посмотрел, «Тьфу!»

Плюнув густой слюной на лицо Цин Тянь, презрительно сказал: «Убирайся».

«Ха-ха...»

Цин Тянь ушел не вытирая, с опущенной головой, и сжав зубы. Он медленно вышел из комнаты и закрыл дверь.

Встав у двери, Цин Тянь дрожал телом, трясаясь от злости, это оскорбление ему в лицо, он никогда не забудет.

Вытерев слюну с лица, он сузил глаза, как лис, и пробормотал про себя: «Ну погоди».

«Молодой господин, Цин Кун задирает вас, я ему устрою».

Мэн Лей выбежал из комнаты, в ярости, как злой КингКонг желающий убивать.

Увидев еще не стертую слюну на лице Цин Тянь, он знал, что произошло, публичный плевок на Цин Тянь был не первый, кто мог выдержать такое оскорбление?

Немедленно, Мэн Лей, пыша гневом, хотел пойти в ту комнату.

Цин Тянь обнял Мэн Лей и сказал: «Ты им не противник. Ты хочешь, чтобы он нашел причину избить тебя?»

Мэн Лей обладал сильными руками и ногами, но был простодушный, он мог быть безрассудным из-за Цин Тянь.

«Молодой господин, давай пойдем и доложим патриарху».

«Встретиться с патриархом?» Цин Тянь несколько раз улыбнулся, он, в самом деле, не знал, был ли Мэн Лей глупым или притворялся глупым. Как мог патриарх заботиться о таких мелочах?

Как патриарх мог, если это оскорбит великих старейшин?

Более того, клан Цин нацелен на развитии Цин Кун больше всего, он гордость клана, звезда завтрашнего дня, как можно его порицать из-за отброса?

Это просто невозможно.

Этот мир не такой же, как его прошлый, он следует закону джунглей, единственный способ что-либо достичь, это стать сильным.

Избежав смерти, Цин Тянь хорошо это понимает.

«Должен стать сильным».

<http://tl.rulate.ru/book/209/4014>